

Сказка Астрид Линдгрен " В стране между Светом и Тьмой "

У меня болит нога. Она болит уже целый год. И уже ровно год я лежу в постели. Наверно, поэтому моя мама такая печальная. Конечно, всё из за моей ноги. Однажды я даже слышал, как мама говорила папе:

– Знаешь, по моему, Йёран уже никогда больше не сможет ходить.

Ясное дело, она не думала, что я услышу эти слова. И вот я целыми днями лежу в кровати, читаю, рисую либо чтонибудь строю с помощью моего конструктора. А когда начинает смеркаться, мама приходит и говорит:

– Зажжем лампу, или тебе хочется, как всегда, посумерничать?

Я отвечаю, что хочу, как всегда, посумерничать. Мама снова выходит на кухню. Вот тут то и стучит в окошко господин Лильонкваст. Живет он в стране Сумерек, в стране между Светом и Тьмой. Еще она называется – страна, Которой Нет. Каждый вечер сопровождаю я господина Лильонкваста в страну между Светом и Тьмой.

Никогда не забуду, как он взял меня с собой туда в первый раз. Тем более, что это произошло в тот самый день, когда мама сказала папе, что я никогда больше не смогу ходить. Вот как все это случилось.

Смеркалось. В углах сгустился мрак. Зажигать лампу мне не хотелось: ведь я только только слышал, о чем мама сказала папе. Я лежал и думал: неужто я и вправду никогда больше не смогу ходить? Еще я думал про удочку, которую мне подарили на день рождения и которой, быть может, мне никогда не придется удить рыбу. И пожалуй, я даже чуточку всплакнул. Вдруг кто то постучал в окно. Мы живем на четвертом этаже в доме на улице Карлбергсвеген. Потому то я и удивился. Вот так штука! Кто бы это мог забраться на высокий четвертый этаж и постучать в окно? Ну, конечно же, это был господин Лильонкваст, он и никто иной. Он прошел прямо через окно, хотя оно было закрыто. Это был очень маленький человечек в клетчатом костюмчике с высоким черным цилиндром на голове. Он снял цилиндр и поклонился. Я тоже поклонился, насколько это возможно, когда лежишь в кровати.

– Меня зовут Лильонкваст – Букет Лилий, – представился человечек в цилиндре. – Я расхаживаю по наружным, жестяным, подоконникам и смотрю, не найдутся ли здесь в городе дети, которые захотят побывать в стране между Светом и Тьмой. Может, ты хочешь?

– Я не могу нигде побывать, – ответил я, – ведь у меня болит нога.

Господин Лильонкваст подошел ко мне, взял меня за руку и сказал:

– Это не имеет ни малейшего значения. Ни малейшего значения в стране между Светом и Тьмой.

И мы вышли из комнаты прямо через окно, даже не отворив его. Очутившись на подоконнике, мы огляделись по сторонам. Весь Стокгольм тонул в сумерках, мягких, совершенно голубых сумерках. На улицах не было ни души.

– А теперь полетим! – предложил господин Лильонкваст.

И мы полетели. До самой башни церкви Святой Клары.

– Я только перекинусь словечком с петушком флюгерным, на колокольне, – сказал господин Лильонкваст.

Но петушка флюгерного не оказалось.

– В сумерки он отправляется на прогулку, – объяснил господин Лильонкваст. – Он облетает на своих крыльях весь квартал вокруг церкви Святой Клары, чтобы посмотреть, не найдется ли там какихнибудь детей, которым очень нужно попасть в страну между Светом и Тьмой. Летим дальше.

Мы приземлились в Крунубергском парке, где на деревьях росли красные и желтые карамельки.

– Ешь! – стал угощать меня господин Лильонкваст.

Я так и сделал. Никогда в жизни не ел я таких вкусных карамелек.

– Может, тебе хочется поводить трамвай? – спросил господин Лильонкваст.

– Я не умею, – ответил я. – Да я никогда и не пытался.

– Это не имеет ни малейшего значения, – повторил господин Лильонкваст. – Ни малейшего значения в стране между Светом и Тьмой.

Мы полетели вниз на улицу Санкт Эриксгатан и влезли на четвереньках в вагон с передней площадки. В трамвае людей не было, вернее, я думаю, там не было обыкновенных людей.

Зато там сидело много премного удивительных старичков и старушек.

– Они все из народа страны Сумерек, – сказал господин Лильонкваст.

В трамвае сидело и несколько детей. Я узнал девочку, которая училась классом младше меня в моей школе в те времена, когда я еще мог ходить. У нее, помнится, всегда было такое доброе лицо. Да и сейчас оно таким и осталось.

– Она уже давно бывает у нас, в стране между Светом и Тьмой, – объяснил господин Лильонкваст.

Я повел трамвай. Это оказалось совсем легко. Трамвай грохотал на рельсах так, что в ушах стоял шум. Мы нигде не останавливались, потому что никому не надо было выходить. Все просто катались, потому что это было весело. И никто не собирался выходить на какойнибудь определенной остановке. Мы переехали мост Вестербрун, и тут трамвай спрыгнул с рельсов и нырнул в воду.

– Ой, что будет! – воскликнул я.

– Это не имеет ни малейшего значения, – сказал господин Лильонкваст. – Ни малейшего значения в стране между Светом и Тьмой.

По воде трамвай ехал, может, еще лучше, чем по суше. И до того весело было вести его! Мы причалили чуть ниже моста Норрбрун, и здесь трамвай снова прыгнул на берег. Людей по прежнему не было видно. И такими чудными казались пустые улицы и эти удивительные голубые сумерки!

Господин Лильонкваст и я вышли из трамвая у королевского дворца. Кто потом вел этот трамвай, я не знаю.

– Поднимемся наверх и поздороваемся с королем, – предложил господин Лильонкваст.

– Ладно, – согласился я.

Я думал, что речь идет об обычном короле, но это было не так. Мы прошли через ворота замка и поднялись по лестнице в большой зал. Там, на двух золотых тронах, сидели король с королевой. На короле была золотая корона, на королеве – серебряная. А глаза их... Нет, никто не в силах описать их глаза. Когда король с королевой посмотрели на меня, мне показалось, будто огненно ледяные мурашки забегали по моей спине.

Господин Лильонкваст глубоко поклонился и сказал:

– О, король страны между Светом и Тьмой! О, королева страны, Которой Нет! Дозвольте мне представить Вам Йёрана Петтерсона с улицы Карлбергсвеген!

Король заговорил со мной. Казалось, что заговорил огромный водопад: но я ничего не помню из того, что он сказал. Вокруг короля и королевы вереницей толпились придворные дамы и кавалеры. Внезапно они запели. Такой песни никто никогда в городе Стокгольме не слышал. И когда я слушал эту песню, казалось, будто огненно ледяные мурашки еще сильнее забегали по моей спине.

Кивнув головой, король произнес:

– Вот так поют в стране между Светом и Тьмой. Так поют в стране, Которой Нет.

Через час мы с господином Лильонквастом снова стояли внизу на мосту Норрбрун.

– Теперь ты представлен ко двору, – объяснил Лильонкваст, а немного погодя добавил: – Теперь мы поедем в Скансен. Тебе хочется поводить автобус?

– Не знаю, сумею ли, – ответил я. Ведь я думал, что это труднее, чем водить трамвай.

– Это не имеет ни малейшего значения, – повторил господин Лильонкваст. – Ни малейшего значения в стране между Светом и Тьмой.

Миг – и перед нами уже стоит красный автобус. Я влезая туда, сажусь за руль и нажимаю педаль. Оказывается, я просто замечательно умею водить автобус. Я еду быстрее, чем ездил когда либо кто либо другой, и я нажимаю на гудок так, что кажется, будто мчится машина "скорой помощи".

Когда въезжаешь в ворота Скансена, то немного в сторону по левую руку, на холме, возвышается усадьба Эльвругорден* . Это удивительно уютная старинная усадьба, где со всех сторон тянутся дома под одной крышей, а перед ними раскинуты приветливые зеленые лужайки. В стародавние времена эта усадьба находилась в провинции Хэрьедален.

Когда мы с господином Лильонквастом приехали в Эльвругорден, там, на крыльце, ведущем в сени, сидела девочка. Мы подошли и поздоровались.

– Здравствуй, Кристина, – сказал господин Лильонкваст.

На Кристине было какое то чудное платье.

– Почему на ней такое платье? – спросил я.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Такие платья носили в Хэрьедален в стародавние времена, когда Кристина еще жила в усадьбе Эльврусгорден, – ответил господин Лильонкваст.

– В стародавние времена? – переспросил я. – Разве теперь она здесь не живет?

– Только в сумерки, – ответил господин Лильонкваст. – Она тоже из народца страны Сумерек.

В усадьбе слышались звуки музыки, и Кристина пригласила нас войти. Там было трое музыкантов, которые играли на скрипках, и множество людей, которые плясали. В открытом очаге горел огонь.

– Что это за люди? – спросил я.

– Они все жили в Эльврусгорден в стародавние времена, – сказал господин Лильонкваст. – А теперь они встречаются и веселятся здесь в сумерки.

Кристина плясала со мной. Подумать только! Как хорошо! Я умею плясать! Это я то, с моей больной ногой!

После танцев мы съели гору всяких разных лакомств, которые стояли на столе. Хлеб, сыр из сыворотки, олень жаркое и чего чего только не было! Все казалось необыкновенно вкусным, потому что я был голодный.

Но мне очень хотелось получше осмотреть Скансен, и мы с господином Лильонквастом пошли дальше. Как раз перед самой усадьбой бродил лось.

– Что случилось? – спросил я. – Он вырвался на волю?

– В стране между Светом и Тьмой все лоси свободны, – сказал господин Лильонкваст. – Ни один лось не живет взаперти в стране, Которой Нет.

– И это не имеет ни малейшего значения, – добавил лось.

Я ни капельки не удивился, что он умеет говорить.

В кафе у "Высокого Чердака", где мы с мамой и папой иногда по воскресеньям, когда у меня еще не болела нога, пили кофе, вошли вразвалочку два забавных маленьких медвежонка. Они уселись за стол и громко закричали, что хотят лимонаду. И тут в воздухе промчалась огромная бутылка лимонада и плюхнулась прямо перед носом медвежат. И они по очереди стали пить из бутылки. А потом один из медвежат взял да и плеснул изрядную порцию лимонада на голову другого. Но хотя пострадавший весь промок насквозь, он только смеялся и говорил:

– Это не имеет ни малейшего значения. Абсолютно ни малейшего значения в стране между Светом и Тьмой.

Мы с господином Лильонквастом долго бродили вокруг и глазели на всех животных и зверей, которые разгуливали где им вздумается. Людей по прежнему не было видно, я имею в виду обыкновенных людей.

Под конец господин Лильонкваст спросил, не хочу ли я посмотреть, как он живет.

– Конечно хочу, спасибо, – ответил я.

– Тогда полетим на Мыс Блодкудден.

Так мы и сделали.

Там, на мысу, в отдалении от других домов стоял маленький премаленький, выкрашенный в желтый цвет домик, окруженный изгородью из сирени. С дороги домик был совсем не виден. Узкая дорожка спускалась от веранды вниз к озеру. Там на берегу был причал, а у причала стояла лодка. Весь дом, и лодка, и все вокруг были, ясное дело, гораздо меньше обычных домов и лодок. Потому что сам господин Лильонкваст был ведь такой маленький человечек. И только теперь я впервые заметил, что я и сам был такой же маленький.

– Какой уютный маленький домик, – сказал я, – как он называется?

– Этот домик называется Вилла Лильонру – Отдых Лилий, – ответил господин Лильонкваст.

В саду так чудесно благоухала сирень, светило солнце, и волны плескались о берег, а на причале лежала удочка. Да, солнце светило, не правда ли, чудно! Я выглянул из за сиреневой изгороди и увидел, что за нею по прежнему были все те же голубые сумерки.

– Солнце всегда светит над Виллой Лильонру, – объяснил господин Лильонкваст. – Там вечно цветет сирень. Окуни постоянно клюют у причала. Хочешь приходить сюда – удить рыбу?

– О да, очень хочу, – ответил я.

– В следующий раз поудишь, – обещал господин Лильонкваст. – Сумерки подходят к концу. Нам пора лететь к тебе домой на улицу Карлбергсвеген.

Так мы и сделали. Мы пролетели над дубами парка Юргорден, над сверкающими водами залива Юргордсбруннsvикен и высоко над городом, где во всех домах уже начали зажигаться свечи. Я никогда не знал, что на свете может быть что либо более прекрасное, чем этот город, лежавший внизу.

Там, под улицей Карлбергсвеген, строят туннель. Папа иногда подносил меня к окну, чтобы я увидел большие грейферные ковши, которые черпают камни и гравий из глубочайших недр земли.

– Хочешь зачерпнуть немного гравия ковшом? – спросил господин Лильонкваст, когда мы вернулись домой на улицу Карлбергсвеген.

– Мне кажется, я не справлюсь с этой машиной, – сказал я.

– Это не имеет ни малейшего значения. Ни малейшего значения в стране между Светом и Тьмой.

И я, разумеется, смог справиться с подъемным краном. Это было так легко. Я черпал гравий, один большой ковш за другим, и нагружал его на грузовик, стоявший рядом. До чего ж было весело! Но внезапно я увидел несколько чудных маленьких, красноглазых старичков, выглядывавших из пещеры, расположенной глубоко глубоко внизу, где должна была проходить линия метро.

– Это – Подземные Жители, – объяснил господин Лильонкваст. – Они тоже из народца страны Сумерек. У них внизу большие просторные залы, сверкающие золотом и бриллиантами. В следующий раз мы сходим туда.

– Подумать только, а что, если линия метро ворвется прямо в их залы, – сказал я.

– Не имеет ни малейшего значения, – повторил господин Лильонкваст. – Не имеет ни малейшего значения в стране между Светом и Тьмой. Подземные жители могут передвигать свои залы в любую сторону, когда это нужно.

Затем мы пролетели прямо через закрытые окна наше квартиры, и я плюхнулся в свою кровать.

– Встретимся завтра в сумерки, – пообещал господин Лильонкваст.

И исчез. В ту же самую минуту вошла мама и зажгла лампу.

Так было в самый первый раз, когда я встретил господина Лильонкваста. Но он прилетает каждый день и берет меня с собой в страну между Светом и Тьмой. О, какая это диковинная страна! И до чего прекрасно там бывать! И там не имеет ни малейшего значения, если у тебя больная нога. Ведь в стране между Светом и Тьмой можно летать!